

Глава 12: Кто-то заботится.

—
Цзи Юйчжоу вернулся в больницу уже после одиннадцати вечера.

Расследование там прошло не гладко. Аномальные колебания энергии исчезли очень быстро. Они перепробовали все возможные способы, но не смогли обнаружить местонахождение пиратов.

Цзи Юйчжоу потерял переносицу и устал вошел в палату. Врач сказал, что после того, как Цзян Сюньюй проснулся днем, они провели ему различные обследования, подтвердили, что все показатели в норме, и диагностировали, что внезапное головокружение и недомогание действительно были вызваны стрессовой реакцией.

Многочисленные обследования очень утомляют, к тому же Цзян Сюньюй пережил потрясение, поэтому, когда Цзи Юйчжоу вошел в палату, там было совершенно тихо.

Цзян Сюньюй устал и уснул.

Цзян Сюньюй свернулся на кровати в маленький комочек, обнимая что-то белое, это явно была поза, свидетельствующая о крайней нехватке безопасности. Цзи Юйчжоу подошел ближе и обнаружил, что белый комочек, который обнимал Цзян Сюньюй, был не одеялом, а его мундиром.

Он обнимал его так крепко, будто боялся, что кто-то отнимет, кто не знает, подумает, что это какое-то сокровище.

Цзи Юйчжоу онемел, протянул руку и укрыл Цзян Сюньюй одеялом.

Но Цзян Сюньюй спал чутко, как только пальцы Цзи Юйчжоу коснулись его тела, он постанывая перевернулся и в полусне открыл глаза.

«Господин Цзи, вы пришли!» — Цзян Сюньюй был в полудреме, думая, что это сон, подсознательно полностью выразил свои внутренние чувства. Увидев Цзи Юйчжоу, его глаза загорелись, а в тоне даже появилась нотка капризности: «Я думал, вы меня бросили...»

Глаза Цзян Сюньюй, только что проснувшегося, были влажными, его и без того голубые глаза были полны тумана, сияющего, затмевающего даже самые яркие драгоценные камни глубокого моря.

Усталость дня, казалось, рассеялась при виде этих глаз, Цзи Юйчжоу «хмыкнул» и тихо спросил: «Как ты, чувствуешь себя лучше?»

Реальный голос, близкое расстояние заставили Цзян Сюньюй в одно мгновение осознать, что он не спит. Он изо всех сил попытался сесть на кровати, поджал губы, быстро вернувшись к своим обычным немного сжатым движениям и выражению лица: «Я, я уже в порядке, спасибо, господин Цзи».

Цзи Юйчжоу наблюдал за чередой движений Цзян Сюньюй, и в глубине души промелькнула нотка жалости. Ребенок до сих пор не мог полностью выразить свои эмоции, перед ним ему еще было легче, а в школе, директор несколько раз намекал Цзи Юйчжоу, говоря, что этот ребенок, Цзян Сюньюй, слишком замкнутый.

Но в этом деле спешка бесполезна, можно только действовать постепенно.

Цзи Юйчжоу слегка прикрыл глаза и смягченным тоном спросил: «Останешься здесь на ночь? Или хочешь вернуться?»

Цзян Сюньюй, недолго думая, ответил: «Хочу вернуться».

«Хорошо», — кивнул Цзи Юйчжоу, и после того, как Цзян Сюньюй собрался, отвез его домой.

Как только они выехали из больницы, пошел мелкий дождь.

Всю дорогу Цзян Сюньюй крепко держал в руках мундир Цзи Юйчжоу, вероятно, потому что бессознательно держал его во сне, мундир уже стал очень мятым. Цзи Юйчжоу будто не замечал этого, совсем не собираясь расспрашивать.

Всю дорогу они молчали.

Почти дойдя до дома, Цзян Сюньюй наконец не выдержал и тихо сказал: «Господин Цзи, ваш мундир...»

«М?» — Цзи Юйчжоу ехал, глаза его по-прежнему смотрели прямо перед собой, и он небрежно сказал: «Разве не ты его держишь?»

Цзян Сюньюй опустил голову и медленно сказал: «Простите, я его испачкал... Я его постираю и поглажу, а потом верну вам!»

В его тоне была напряженность, Цзи Юйчжоу усмехнулся, в его голосе появились нотки шутки: «Почему ты теперь такой благоразумный? Разве раньше ты не был готов скорее потерпеть наказание, чем сказать мне правду?»

Цзян Сюньюй вздрогнул и медленно опустил глаза. Тоже верно, тогда он с Чжо Синьчаном чуть снова не подрался, пронизательность господина Цзи всегда была острой, вероятно, он уже знал всю предысторию.

Пальцы Цзян Сюньюя невольно теребили одежду, которую он держал в руках, а затем внезапно понял, что это одежда Цзи Юйчжоу, и быстро отпустил ее. Руки его не знали куда деться, пришлось скрестить пальцы: «Простите, господин Цзи, я, я просто не знал, как вам сказать...»

Дождь за окном усиливался, капли стучали по еще не полностью опавшей листве, издавая шум. Цзи Юйчжоу въехал в гараж, остановил машину и подняв глаза, посмотрел на Цзян Сюньюя: «Даю тебе еще один шанс, сейчас придумал, как объяснить?»

Скращенные руки Цзян Сюньюя бессознательно царапали друг друга, немного содрал кожу с краев пальцев. Цзи Юйчжоу помолчал немного, и только собирался попросить его подняться наверх, как услышал его глухой голос.

«При... придумал».

«Он ругал вас, мне он не нравится».

Цзян Сюньюй говорил лаконично, но каждое слово давалось ему с огромным трудом, будто он выдавливал их из себя. Он изначально не умел выражать эмоции, тем более перед Цзи Юйчжоу. Перед Цзи Юйчжоу Цзян Сюньюй не боялся, но испытывал какое-то неясное смущение.

Услышав слова ребенка, рука Цзи Юйчжоу, уже собиравшегося открыть дверь машины, замерла.

Он действительно слышал бормотание того студента, но думал, что это всего лишь конфликт между двумя детьми, и не ожидал, что Цзян Сюньюй заступился за него.

Цзи Юйчжоу молча убрал руку и спросил: «Только из-за этого?»

Цзян Сюньюй не знал, о чем думает Цзи Юйчжоу, и решил, что тот ему больше не верит, быстро и тревожно сказал: «Я действительно вас не обманываю».

Цзи Юйчжоу немного помолчал, а потом усмехнулся.

В его возрасте, на его нынешнем положении, он сталкивался с множеством реальных покушений, видел немало коварных и хитрых врагов, и давно уже не обращал внимания на те два слова праздного бормотания, будь то с умыслом или без.

Но отношение Цзян Сюньюя ясно давало понять Цзи Юйчжоу, что есть человек, который заботится, очень заботится, и даже ради этой мелочи, которую Цзи Юйчжоу считал незначительной, отчаянно боролся с кем-то.

Цзи Юйчжоу посмотрел на Цзян Сюньюя, в его тоне появилась нежность, которую он сам не заметил: «Все еще болит?»

Он подрался, и его еще и наказали, было больно? На душе было тяжело?

«А?» — Цзян Сюньюй остолбенел, на мгновение не поняв, куда улетели мысли Цзи Юйчжоу, в его голубых глазах было некоторое недоумение.

Цзи Юйчжоу опустил глаза, подавляя нахлынувшие эмоции: «Тебе все еще больно, когда я ударил тебя вчера?»

«Уже зажило, правда, смотрите». Боясь, что Цзи Юйчжоу не поверит, Цзян Сюньюй высунул руки из рукавов и протянул их перед Цзи Юйчжоу. Было холодно в дождливую погоду, едва вытянув руки, он сильно чихнул.

Цзи Юйчжоу быстро остановил его движения: «В гараже прохладно, сначала поднимись».

Цзян Сюньюй немного смущенно кивнул, вышел из машины и пошел в дом. Цзи Юйчжоу шел за ним, и вдруг услышал смутный шорох. Он замедлил шаг, положив руку на свое табельное оружие.

Цзи Юйчжоу двинулся в сторону источника звука и вдруг обнаружил, что это всего лишь небольшой котенок.

Котенок дрожал под проливным дождем, его шерсть промокла насквозь, дождевая вода стекала по шерсти. Кажется, он хотел найти место, чтобы укрыться от дождя, но из-за защитного барьера не мог войти.

В обычное время Цзи Юйчжоу даже не обратил бы внимания на бездомного котенка на обочине дороги, даже если бы случайно увидел его, он бы оставил его на произвол судьбы.

Но сейчас в голове Цзи Юйчжоу внезапно промелькнули ласковые движения Цзян Сюньюя с котенком в тот день. Он немного подумал, открыл небольшой проем в защитном барьере,

позволяя котенку проскользнуть внутрь.

Котенок широко раскрыл глаза, глядя на Цзи Юйчжоу и издавая мурлыкающий звук, нашел угол в гараже и лег, понемногу облизывая свою промокшую шерсть.

Цзи Юйчжоу отвел взгляд, в уголках его глаз мелькнула улыбка, и он пошел наверх.

—

<http://bllate.org/book/12842/1131887>